

Аксиологическая интерпретация количественности в пословичном дискурсе

М.А. Кулькова

Сегментирование окружающей действительности с точки зрения количественности представляет сложный когнитивный процесс, способный отражать ментальные особенности количественной оценки, или квантификации, предметов / явлений на языковом уровне¹. Инвентарь языковых средств выражения семантики количественной оценки отличается чрезвычайным разнообразием и характеризует «естественноязыковые рефлексы ментальной процедуры оценивания» (термин А.Н. Баранова) каждого языка в отдельности.

Категория количества представляет важную семантическую и лексическую универсалию (см. [Вежбицка 1999: 134-170]), характеризуемую А.В. Бондарко как функционально-семантическое поле с полицентрической структурой: «Данное поле опирается, с одной стороны, на грамматическую категорию числа (прежде всего имен существительных), а с другой – на имена числительные, количественно-именные сочетания, адъективные и адвербиальные показатели квантитативных отношений; наконец, особый тип количественности представлен в сфере глагольных предикатов» [Бондарко 2002: 314].

Языковую категорию количественности справедливо подразделять на основе признака дискретности на субкатегории дискретного и недискретного количества. Параметр дискретности / недискретности связан с тем, что количественная оценка может быть дана как дискретным множествам по числу элементов квантифицируемого множества, так и недискретным объектам с точки зрения возможности измерения (веса, объема и т.д.) [Шмелев 2005: 512-513].

Как отмечает Г.Г. Галич, «специфика оценочной формы отражения количественной стороны бытия формируется как самим предметом отражения – объективным количеством в его полиморфности, так и познавательным отношением субъекта оценки к предмету, отношением интерпретации или «оценивания», опирающимся на сравнение» [Галич 2002: 47].

Необходимо отметить гетерогенный характер квантификативной категоризации денотативного пространства паремий (адвербиальные, адъективные, адвербиально- и адъективно-субстантивные, нумеративные и нумеративно-субстантивные формы), обусловленный рядом когнитивно-

¹ На связь между количественными представлениями и их отражением в языковом мышлении указывал еще И.А. Бодуэн де Куртенэ в своей известной статье «Количественность в языковом мышлении» [Бодуэн де Куртенэ 1965].

прагматических факторов (национальными особенностями способа познания окружающей действительности, интенциональной направленностью высказываний, избирательностью в отношении аксиологических стратегий количественных оценок и т.д.).

Анализ практического материала показал, что в пословицах русского языка пользуются наибольшей популярностью числительные небольшого числового диапазона (один, два, три, семь), а также кратные десяти (десять, сто, тысяча), сочетающиеся с конкретными именами, номинирующими представителей животного мира, предметы неживой природы, а также абстрактными именами: *Одна ласточка не делает весны* (Жуков); *Одна пчелка немного меду натаскает* (Аникин); *Два медведя в одной берлоге не живут* (Жуков); *Двум смертям не бывать, (а одной не миновать)* (Жуков); *Не по две молодости жить* (Даль); *Семь топоров вместе лежат, а две прялки врозь (врознь)* (Жуков); *У семи нянек дитя без глаза* (Жуков); *Мастер один, а подносчиков десять* (Даль); *В добрую голову сто рук* (Даль); *Умная (Добрая) голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит* (Даль); *Господь одним хлебом тысячи напитал* (Даль); *Один воин тысячи водит (а Бог и воеводу и тысячи водит)* (Даль) и др.

Дискретной квантификативной оценке подвергаются в паремиях также пространственный и временной континуумы: *К милой семь верст не околица* (Колпакова); *Дураку семь верст не крюк* (Рыбникова); *Макару поклон, а Макар на семь сторон* (Даль); *Обещанного три года ждут* (Жуков).

Симптоматичны случаи количественной оценки, отражающие частотность проявления признака в виде аналитических конструкций «*Нит + раз*» в русских паремиях: *Один раз не в счет* (Кожемяко); *Лучше один раз увидеть, чем десять (сто) раз услышать* (Жуков); *Семь раз примерь (отмерь), один раз отрежь* (Жуков) (вар.: *Десять раз отмерь, один раз отрежь* (Даль)).

В рассматриваемых паремиологических текстах возможны и синтетические формы проявления квантификативной оценки (дважды / двожды / двоичи = два раза; седмижды = семь раз): *Дважды молодую не бывать* (Даль); *Скупой платит дважды* (Мокиенко); *Стар и мал – дважды глуп* (Даль); *По двожды и Бог не карает* (Даль); *Ленивый двоичи ходит, скупой двоичи платит* (Даль); *И праведник седмижды в день падает (согрешает)* (Даль).

В качестве синтетической формы реализации количественной оценки выступают также числительные типа *один* (= один человек), *двое* (= два человека), *семеро* (= семь человек), *десятеро* (= десять человек), *троица* (= три человека, три объекта): *Один в поле не воин (не ратник)* (Жуков); *Изломленного лука двое боятся* (Аникин); *Семеро одного не ждут* (Жуков); *Дурак в воду камень закинет, десятеро умных не вытащат* (Даль); *Бог любит троицу* (Жуков) и др.

Необходимо отметить относительный характер количественных квантификаторов в паремиологических текстах, не всегда соответствующих истинному положению дел. Условность значений показателей квантификации в паремиях достигается благодаря метонимическим сдвигам, при этом дискретное значение количества может переходить в недискретное, как правило, передавая смысл неопределенного большого количества. Например, в русских паремиях: *семь верст* (= далеко): *Семь верст до небес и все лесом* (Жуков); *семь недугов* (= множество заболеваний): *Лук семь недугов лечит* (Даль); *Чеснок семь недугов изводит* (Даль); *семь бед* (= множество трудностей): *Семь бед – один ответ* (Жуков); *Всякая беда семь бед рождает* (Даль); *семь дел* (= множество дел): *Семь дел в одни руки не берут* (Рыбникова); *семь пастухов* (= множество надзирателей): *У одной овечки да семь пастухов* (Даль); *У семи пастухов не стадо* (Даль).

Квантификаторы *три*, *десять*, *сто*, *тысяча* могут передавать в паремиях значение интенсивности в целях создания дополнительной экспрессии, участвуя в образовании устойчивых словосочетаний (*в три пера, в три топора, в три дубины, сто лет, сто судей, тысячу раз*): *Пишет в три пера (рубит в три топора), а денежка не спорит* (Даль); *Нашего Мины не проймешь в три дубины* (Даль); *Служи сто лет, а не выслужишь ни ста реп* (Даль); *На одного виноватого по сту судей* (Даль); *Трус умирает тысячу раз, <а храбрый один раз>* (Мокиенко) и т.д.

Недискретная оценка в частых случаях находит отражение в русских паремиях, как правило, в оппозитивных парах, выражающих количественно-качественные и собственно количественные оценки. Количественно-качественные отношения в функционально-семантическом поле количественной оценки характеризуют величину квантифицируемого объекта с точки зрения размера, веса, объема, площади, возраста (например, оппозитивные пары *большой – маленький, велик – мал, молод – стар*): *Маленькие детки – маленькие бедки, <а вырастут велики – большие будут >* (Мокиенко); *Кто ныне мал – завтра велик, а ныне велик – завтра мал* (Даль); *Мала кобылка, да велик воз везет* (Мокиенко); *Мал соловей, да голос велик* (Мокиенко); *Молод годами, да стар умом* (Колпакова).

Согласно справедливому замечанию Т.Г. Бочиной, «количественная оценка «большое - малое», «много - мало» является общим компонентом конкретной семантики деривационной базы пословицы-предложения и абстрактного вторичного значения морали пословицы, связующим звеном денотативного и сигнификативного планов пословицы» [Бочина 2002: 5].

Собственно количественные отношения недискретных объектов квантификации в русских паремиях проявляются преимущественно в адвербиально-субстантивных сочетаниях с показателями-квантификаторами *много – мало, больше – меньше*, либо в предложно-

падежных конструкциях $c + N_4$ (*с локоть, с коготь, с перст* и т.д.): Труда **много**, а добычи **мало** (Даль); Звону **много**, да толку **мало** (Колпакова); **Много** на свете умного, да хорошего **мало** (Даль); Знай **больше**, а говори **меньше** (Даль); Нос *с локоть*, а ума *с коготь* (Колпакова) (вар.: Нос *с локоть*, а ума *с перст* (Колпакова)); Голова *с дежку*, а ума *с ложку* (Рыбникова); Ростом *с тебя*, а разумом *с теля* (Колпакова); Молодец *с воз*, а ума *с накопильника* нету (Даль) и др.¹

В особых случаях квантификации объекты количественной оценки могут характеризоваться через понятие равенства, что находит отражение в эксплицированной форме благодаря парной конструкции «сколько – столько»: **Сколько** голов, **столько** и < умов > (Жуков); **Сколько** богат, **столько** ж и **тороват** (Даль).

Проведенное исследование квантификативной оценки в пословичном дискурсе позволило подтвердить диффузный, неоднородный характер ценностных отношений в русской лингвокультуре. Проанализированный паремиологический русскоязычный материал демонстрирует гетерогенный характер языковых средств отражения количественной оценочности, представленных в пословицах именами числительными, количественно-именными сочетаниями, адъективными и адвербиальными показателями квантификативной оценки.

Литература

1. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Количественность в языковом мышлении / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 2. – М.: АН СССР, 1965. – С. 311-324.
2. *Бондарко А.В.* Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / А.В. Бондарко / ИЛИ РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
3. *Бочина Т.Г.* Количественная оценка в русской пословице (оппозиции единиц измерения) / Т.Г. Бочина // Вестник Оренбургского ун-та, 2003. – № 2. – С. 4-8.
4. *Бочина Т.Г.* Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы / Т.Г. Бочина. – Дис. ... д-ра филол. н. – Казань, 2003 – 449 с.
5. *Вежбицка А.* Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицка. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 776 с.
6. *Галич Г.Г.* Когнитивная категория количества и ее реализация в современном немецком языке / Г.Г. Галич. – Омск: ОмГУ, 2002. – 208 с.
7. *Шмелев А.Д.* Параметры количественной оценки в естественном языке / А.Д. Шмелев // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 511-520.

¹ Развернутый анализ оппозиции имен со значением количественной оценки см. в докторской диссертации Т.Г. Бочиной [Бочина 2003].